

литической атмосферой, в которой они живут и развиваются, да-
лее, характером немецкой социалдемократической пропаганды и,
пожалуй, особенностями тевтонского характера; но главным обра-
зом причиной этой умеренности и консервативности является без-
условно высокая степень организованности и материального могуще-
ства, которой достигли эти синдикаты, ибо практика разных стран
показывает, что по мере того, как профессиональные организации
рабочих усиливаются, расширяются и крепнут, они неминуемо
теряют мало по малу свою былую революционность, свой прежний
боевой дух, и становятся все более и более умеренными. Миллион-
ной массой, которую объединяют «свободные синдикаты», револю-
ционный синдикализм может противопоставить только 27.736 рабо-
чих, группирующихся в «локалистских» синдикатах, именующихся
таким образом в отличие от «свободных».

«Локалистские» синдикаты возникли как реакция против ней-
тралитета «свободных», нейтралитета, официально объявленного
ими в 1900 году. Эти синдикаты были составлены из наиболее
революционно настроенных рабочих, настаивавших на необходи-
мости тесного союза между профессиональными организациями и пар-
тией и ведения строго классовой борьбы. При самом своем возник-
новении они не имели ничего общего с революционным синдика-
лизмом, но их непримиримая тактика, их пренебрежение мютуа-
лизмом и т. д. отталкивали от них широкую массу, и поэтому
успехи их были крайне незначительны, даже в то время, когда
синдикальное движение Германии переживало период необычайного
подъема. Вместе с тем, со стороны социалдемократии «локалист-
ские» синдикаты не встречали той поддержки, на которую они на-
деялись. Социалдемократия относилась к ним сурово и неприязненно:
она не желала вызвать раздражение «свободных» синдикатов про-
тив партии. Ввиду этого локалисты перестали требовать от всту-
пающих в их ряды признания социалдемократической программы
и выставили единственным условием приема новых членов при-
знание ими социализма tout court без всяких прилагательных. Это
обстоятельство открыло дорогу в «локалистские» синдикаты анархи-
стам и вообще всем недовольным партией.

В конце концов все большее и большее обострение отношений
между локалистами и социалдемократией толкнуло первых на путь
революционного синдикализма, пионерами и теоретиками которого в
Германии явились Роберт Михельс и доктор Фридеберг, бывшие
марксисты, присоединившиеся к новому направлению, как их фран-
цузские и итальянские единомышленники после кризиса в марксизме.
Фридеберг представляет собою направление, горячо пропагандирую-
щее всеобщую стачку и относящееся к партии в высшей степени
стригательно; направление это социалдемократы окрестили именем
анархо социализма. Что касается Михельса и его сторонников, то

они, исповедуя и пропагандируя основные принципы революционного
синдикализма и action directe, вместе с тем признают за партией,
в особенности в переживаемый период, большую положительную
ценность. По их убеждению, задачей момента является не борьба
против партии, а толкание ее на путь более решительной борьбы
за демократизм, отсутствие которого является огромной преградой
для развития революционного синдикализма. Борясь за демократизм,
говорит Михельс, мы боремся тем самым, в конечном счете, за
синдикализм.

Несмотря на такое отношение значительной части локалистов
к партии, эта последняя не перестает бороться с ними. В раз-
дражение против локалистов особенно усилилось после того, как
их орган «Einigkeit» опубликовал подробный отчет об упомяну-
том уже тайном заседании, на котором присутствовали Бебель и
вожаки «свободных синдикатов», и на котором Бебель обвинял
не приводить в исполнение резолюцию Йенского конгресса о всеобщей
стачке. Озлобление социалдемократов дошло до того, что на Ман-
геймском конгрессе Центральный Комитет партии предложил ре-
золюцию, которая гласила, что все партийные организации обязаны
исключить немедленно тех своих членов, которые участвуют в
«локалистских» синдикатах. После долгих дебатов конгресс
принял другую резолюцию, которая приглашает организации исклю-
чить локалистов в том случае, если они в течение года не рас-
пустят своих синдикатов и не сольются со «свободными».

Имеет ли революционный синдикализм какие-нибудь шансы
на успех в Германии? Сами революционные синдикалисты не пи-
тают таких надежд и не строят себя в этом отношении иллюзий.
Германские политические и национальные условия глубоко враж-
дебны развитию революционно-синдикалистского движения, даже
если бы оно избавилось от всех своих угловатостей и отрицатель-
ных сторон. Поэтому то Михельс и большинство немецких ре-
волюционных синдикалистов находят нужным оставаться в ря-
дах партии. Если мы выйдем из партии, говорит Михельс в
одной из своих последних статей, написанной в ответ на упреки
«Mouvement Socialiste», — то это повлекло бы за собою смерть ре-
волюционного синдикализма в Германии. Пока наше движение не им-
ет твердой организационной опоры, оно должно держаться партии,
тем более, что против нея не так то легко бороться, как про-
тив французских социалистических организаций. В Германии ра-
бочая масса глубоко вярят в демократию, и к партии, которая
существует уже десятки лет и которая подвергалась преследова-
ниям и репрессиям правительства, привыкли относиться с уваже-
нием и доверием.

Но если революционные синдикалисты не хотят выйти из
партии, то последняя не желает иметь их в своих рядах, о